

© Л.М. СИМОНОВА, Е.Л. БЕРЕЗИНА

berezina-el@mail.ru

УДК 365.244

**ДОСТУПНОСТЬ ЖИЛЬЯ В ОБЩЕСТВЕННОМ МНЕНИИ ГОРОЖАН
(НА МАТЕРИАЛАХ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА ЖИТЕЛЕЙ ТЮМЕНИ)***

АННОТАЦИЯ. В статье исследуются социальные аспекты жилищного вопроса в современной России, рассматривается влияние обеспеченности населения жильем на демографические характеристики, социальное воспроизводство, ментальность, обосновывается значимость проведения социологических исследований жилищной проблемы. Подробно отражены результаты панельного социологического опроса, проведенного в 2008 и 2013 годах. Целью опроса являлось исследование удовлетворенности жителей города Тюмени своими жилищными условиями, перспективами их улучшения, а также отношения к реализации государственной программы «Доступное жилье». В частности, рассматривались информированность граждан о ходе реализации приоритетного национального проекта, оценка эффективности реализации отдельных направлений программы (модернизация объектов жилищно-коммунального хозяйства, использование материнского капитала, льготы по индивидуальному жилищному строительству для многодетных семей, повышение доступности ипотеки, обеспечение жильем работников бюджетной сферы и т.п.), причины, препятствующие реализации программы «Доступное жилье», а также намерения граждан в части улучшения своих жилищных условий в ближайшие 5-7 лет и способы приобретения населением жилья. Полученные в ходе опроса результаты позволяют сделать вывод, что за последние 5 лет произошло существенное улучшение оценок в общественном мнении отдельных результатов программы. Как наиболее эффективные тюменцы рассматривают программы по улучшению жилищных условий бюджетников и молодых семей, в то же время к ипотеке, ставшей в последнее время реальным инструментом улучшения жилищных условий, отношение больше негативное.

SUMMARY. The article examines the social aspects of the housing problem in modern Russia and the impact of housing supply on demographic characteristics, social reproduction, and mentality. The author justifies the importance of sociological studies of the housing problem. Details of the results of the panel survey, conducted in 2008 and 2013, are highlighted in the article. The purpose of the survey was to investigate the satisfaction of the residents of the city of Tyumen with their accommodation, their prospects for improvement, and the relationship to the state program "Affordable Housing". In particular, the article dwells on the awareness of the citizens of the implementation of the priority national project, the evaluation of the implementation of

* Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, соглашение 14.В37.21.0972 «Формирование и развитие региональной инновационной экосистемы»

individual program areas (modernization of housing and services, the use of maternity capital, benefits for individual housing for large families, the increase the availability of mortgages, housing provision for public sector employees and etc.), the obstacles to implement the program "Affordable Housing" and the intentions of the citizens in terms of improving their living conditions in the next 5-7 years and the ways of acquiring public housing. The results of the survey suggest that over the last 5 years there has been a significant improvement in public opinion ratings of individual results of the program. The citizens of Tyumen considered the programs to improve the living conditions of young families and public sector employees as the most effective, while at the same time their relation to mortgage, which has recently become a real tool for improving the living conditions, is rather negative.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Жилищный вопрос, доступность жилья, жилищные условия.

KEY WORDS. Housing, housing affordability, living conditions.

Место жилья в структуре качества жизни домохозяйства является пока в большей степени объектом внимания экономистов, нежели социологов. А доступность жилья рассматривается скорее как характеристика рынка недвижимости и поведения на нем индивида-потребителя, чем один из ключевых факторов формирования социальной среды и образа жизни населения. Соответственно, жилищная проблематика практически исчерпывается изучением таких вопросов, как соотношение средних доходов и цен на локальных рынках [1]; [2], сравнительная эффективность различных форматов отложенного платежа за вновь приобретаемое жилье (ипотека, кооперативы взаимопомощи, разнообразные рассрочки от застройщиков и т.д.) [3]; [4]; [5], роль государственной поддержки (ссуд, субсидий на покупку жилья) в оздоровлении проблемных, с точки зрения кадровой стабильности, отраслей социальной инфраструктуры [6]; [7]. Плюс к этому — макроэкономическое измерение жилищной проблемы, включая роль массового жилищного строительства и как практически безальтернативного «локомотива» глобального экономического роста, и как средства решения демографических проблем страны, и как главного инструмента преодоления перекосов сложившейся системы расселения. Практически за рамками научного изучения сегодня остаются социальные аспекты жилищного вопроса. Причина этого явления, возможно, заключается в том, что дефицит жилья долгое время был не только, и даже — не столько социальной, сколько политической проблемой (неспособность режима за многие десятилетия сдвинуть с практически «мертвой» точки задачу обеспечения населения жильем в приемлемых, с точки зрения уровня экономически развитых стран, масштабах). Поэтому привлечение лишнего внимания к этому вопросу, по крайней мере, не приветствовалось. Да, о социальных аспектах жилищного вопроса говорили (вспомним булгаковское «москвичи — хорошие люди, но жилищный вопрос их испортил»), но как-то глухо и неопределенно. А ведь Ф. Энгельс, например, рассматривал жилищные условия в качестве едва ли не главного социального параметра положения и образа жизни рабочего класса во времена промышленной революции и бурной урбанизации [8]. Жилье и жилищный вопрос могут являться предметом разнопланового социологического интереса. В частности, обеспеченность жильем (доступ на рынок жилой недвижимости) является одним из важнейших критериев социальной дифференциации (Дж. Рекс и Р. Мур в этой связи ис-

пользовали термин «жилищный класс» [9], теоретико-социологический потенциал которого, на наш взгляд, совершенно недооценен) и одним из основных эмпирических факторов такого социального явления, как «бедность» (для многих обществ отсутствие доступа на рынок жилой недвижимости образует границу бедности [10], т.е. неспособности удовлетворить одну из базовых потребностей, совокупность которых определяет нижнюю границу социального производства). Обеспеченность жильем определяет многие типичные для локального сообщества особенности демографического поведения, такие как средний возраст вступления в брак, удельный вес незаконных брачных отношений, предполагаемое количество детей в семье и т.д. Доступ на рынок жилой недвижимости выступает важнейшим фактором территориальной мобильности и профессиональной ориентации. Жилье во многом определяет образ жизни семьи, прежде всего, особенности досуга, возможность самообразования, условия социализации детей, характер отношений между супругами. Более того, жилищные условия и их генезис накладывают заметный отпечаток на саму ментальность общества. Мы не вспоминаем здесь хрестоматийные утопические попытки через коллективный (коммунальный) жилищный быт сформировать «нового человека». Но сегодня большинство социологов сходятся в том, что, скажем, бьющий через край индивидуализм сегодняшних россиян родом из времен принудительного коллективного расселения: уже несколько поколений наших сограждан культивируют склонность к социальному одиночеству, обусловленную усталостью от коммунального быта огромных городских квартир и тотального социального контроля сельской среды [11].

На наш взгляд жилье, жилищный вопрос в перспективе должны стать в нашей стране одним из центральных направлений социологических исследований, слишком велика их роль в формировании основ общественной жизни. Начинать нужно с изучения общественного мнения, прежде всего в городах, где и дифференциация жилищных условий домохозяйств выражена более резко и влияние обеспеченности жильем на структуру качества и образа жизни населения значительно выше.

В целях изучения удовлетворенности городского населения своими жилищными условиями и перспективами их улучшения (доступностью жилья), а также отношения горожан к проекту «Доступное жилье», аккумулирующему в себе усилия власти по повышению качества жизни в части улучшения жилищных условий, в 2008 и 2013 гг. в Тюмени был проведен панельный опрос. Исследование проведено по репрезентативной трехступенчатой выборке (на первой ступени — районированная, на второй — квотированная по полу и возрасту, на третьей — случайная бесповторная). На каждом из двух этапов исследования методом интервью опрошено по 545 постоянных жителей города. Предельная ошибка выборки не превышает 5%.

Получены следующие результаты.

Опрос показал, что 85% жителей Тюмени в той или иной мере информированы о реализации в стране государственной программы «Доступное жилье». При этом 60% уверенно заявили о том, что располагают конкретной информацией о программе, позволяющей принимать экономические решения. Еще 25% «что-то слышали, но не вникали в суть». Только 15% вообще ничего не знают об этом.

Пятилетка реализации программы «Доступное жилье» начинает приносить плоды: 41% участников исследования оценивает ее как успешную применительно к Тюмени: 15% считают ее совершенно успешной, 26% оценивают скорее как успешную. О том, что этот социальный проект сворачивать рано, свидетельствует тот факт, что 32%, напротив, настроены критично относительно успешности реализации программы «Доступное жилье» в областном центре: 19% считают, что программа скорее unsuccessful, а 13% полагают, что программа вообще практически провалилась. Оценка эффективности программы «Доступное жилье» за 5 лет заметно выросла. Если ориентироваться на индекс успешности программы/проекта «Доступное жилье»*, введенный в исследовании 2008 года, то для Тюмени в 2008 г. он был равен 2,3 (в оценках успешности программы преобладал негатив), а в 2013 г. увеличился до 2,6 (в общественном мнении преобладают, пусть и с незначительным перевесом, позитивные оценки). Среди тех, кто сегодня дает программе негативные оценки, преобладают люди, которые нуждаются в улучшении жилищных условий, но не видят подходящих инструментов для реализации этой потребности (42% «хотели бы улучшить жилищные условия, но не имеют такой возможности»), в основном они обладают низким доходом («покупка одежды вызывает затруднения») — в этой группе 51% заявили, что программа реализуется скорее unsuccessfully или плохо. Резко критически в отношении успешности программы настроены жители многоквартирных домов некапитального исполнения или ветхих. Здесь только 3% считают, что программа реализуется успешно, а 31% утверждает, что она реализуется плохо. Оценка успешности программы несущественно зависит от возраста респондента (можно отметить лишь, что старшая возрастная группа — 65 лет и старше — настроена в отношении программы более критично, тогда как люди в активном трудоспособном возрасте — 30-49 лет — более других готовы давать ей конкретные оценки, здесь только 22% затруднившихся с ответом).

Полученные в ходе исследования данные позволяют разбить конкретные результаты реализации программы «Доступное жилье» на следующие группы:

I. Результаты, о которых в общественном мнении Тюмени сформировано практически абсолютное позитивное мнение (подтвержденные в общественном мнении). Это: 1) «Растут объемы жилищного строительства в Тюмени»; 2) «Люди вступают в ипотеку (не по программе для молодых семей)»; 3) «Молодые семьи получают субсидии на приобретение жилья».

II. Результаты, которые готовы подтвердить и с которыми согласны более половины жителей Тюмени. Это: 1) «Люди безвозмездно получают участки для строительства индивидуальных домов»; 2) «Бюджетники получают субсидии для приобретения квартир»; 3) «Получают жилье семьи военнослужащих, работников МВД»; 4) «Получают жилье ветераны и инвалиды».

III. Неочевидные в общественном мнении Тюмени результаты (доля подтверждающих их незначительно превышает или сравнима с долей отвергающих

* *Max. значение индекса — $I=4$ означает, что 100% населения данного МО считают, что проект реализуется успешно. Min. значение индекса — $I=1$ означает, что все население считает, что проект реализуется плохо. Среднее значение — $I=2,5$ показывает, что в общественном мнении ответы распределяются в пропорции 50:50. Чем больше значение индекса отличается от средней в ту или другую сторону, тем выше доля жителей, отметивших тот или иной вариант*

при большом количестве затруднившихся оценить результат). Это: 1) «Получают субсидии на приобретение жилья очередники»; 2) «Получают жилье люди, выезжающие из районов Крайнего Севера»; 3) «Получают жилье ликвидаторы чрезвычайных ситуаций и катастроф»; 4) «Увеличены сроки выплаты кредитов на приобретение жилья».

IV. Результаты, по которым негативные отзывы существенно превышают позитивные. Это: 1) «Стали строить больше социального жилья»; 2) «Снижены процентные ставки по жилищным кредитам»; 3) «Получают жилье вынужденные переселенцы из других стран».

Хотелось бы подробнее остановиться на некоторых полученных результатах. За последние пять лет (с 2008 года по 2013 год) произошло существенное улучшение оценок в общественном мнении отдельных результатов реализации программы «Доступное жилье». В частности, то, что **молодые семьи получают субсидии** на приобретение или строительство жилья, в 2008 году было заметно для 58% тюменцев, а в 2013 году — для 77% (доля позитивно оценивающих результат выросла почти на 20%). Одновременно с 14% до 8% сократилась доля отрицающих данный результат, и в два раза — с 29% до 15% уменьшилось число неосведомленных о том, что молодые семьи получают субсидии на жилье по отдельной программе. Среди работников государственных и муниципальных органов власти данный результат подтверждают 100%. Даже среди студентов, которые вообще менее осведомлены обо всех направлениях программы «Доступное жилье», об этом результате знают 55%.

Аналогично, почти на 20% — с 66% до 88%, увеличилось число тюменцев, подтверждающих результат **«Люди более активно вступают в ипотеку»** (не по программе для молодых семей), т.е. ипотечное кредитование стало признанным в общественном мнении инструментом улучшения жилищных условий. Не согласны с этим результатом только 5% опрошенных, не знают о нем — 7%. Результат практически одинаково оценивается во всех социально-профессиональных, возрастных, отличающихся по уровню дохода группах жителей. Это выражается прежде всего в том, что доля респондентов, отрицающих этот результат, ни в одной из их не превышает 7%. Исключение составляют горожане с небольшим доходом, занятые в сфере услуг (эта группа вообще хуже других оценивает свои перспективы по части улучшения жилищных условий и настроена критичнее прочих по отношению к программе «Доступное жилье»).

Еще один очевидный для жителей Тюмени результат работы по реализации программы: **рост объемов жилищного строительства**. Удельный вес подтверждающих этот результат за последние пять лет вырос на 30% — с 63% в 2008 году до 93% в 2013 году. Число горожан, не подтверждающих данный вывод, сократилось в три раза — с 10% в 2008 году до 3% в 2013 году. В семь раз уменьшилась доля тех, кто не смог дать определенную оценку состоянию дел в данной сфере — с 27% в 2008 году до 4% в 2013 году.

Любопытна в социологическом отношении интерпретация мнений респондентов по поводу реализации такой задачи программы, как **увеличение объемов строительства социального жилья**. Дело в том, что за прошедшие с первого этапа исследования 5 лет социальное жилье в России так и не начали — не смогли создать для этого ни правовую базу, ни экономические

условия. В то же время удельный вес горожан, подтверждающих, что строительство мифического «социального жилья» растет, увеличилось в сравнении с 2008 г. на 7% (число тех, кто с этим категорически не согласен, выросло на 15%). По-видимому, не особенно разбирающиеся в тонкостях проблемы респонденты под «социальным жильем» понимают квартиры, безвозмездно передаваемые государственными и муниципальными властями различным льготным категориям населения. Справедливости ради отметим, что тюменцы в своей основной массе все-таки в ладу с реальностью: существенное большинство горожан считает, что социального жилья больше строить не стали. Особенно заметен этот факт для 46% жителей ветхих или некапитальных многоквартирных домов и 53% жителей частных домов (или занимающих часть частного дома).

В среднем среди опрошенных жителей Тюмени 52% заметили, что заработала программа предоставления субсидий на приобретение жилья для *работников бюджетной сферы*. В то же время 27% участников исследования считают, что это не так. Наконец, 21% оказались вообще не осведомлены о том, что такой социальный проект существует в Тюмени, что свидетельствует либо о явных дефектах в системе его информационного сопровождения, либо о том, что власти не хотят привлекать к нему массового общественного внимания, опасаясь негативной реакции других социальных слоев, которые неявно, через налоги и бюджет, финансируют данный проект без надежды самим стать его бенефициарами. Кроме того, исследование показывает, что данный проект пока не в полной мере выполняет свою профессионально мотивирующую функцию. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что о программе субсидирования жилья работникам бюджетной сферы ничего не знает 36% студентов, т.е. именно тех горожан, которых власти помощью в решении жилищного вопроса и пытаются склонить к выбору работы в государственном сегменте социальной инфраструктуры.

С учетом динамики за пятилетний период и заметных положительных сдвигов в оценке результатов реализации программы «Доступное жилье» в Тюмени, *неудовлетворительными и настораживающими можно признать только результаты, касающиеся роли банков в решении жилищных проблем населения*. Требования к банковскому сообществу об увеличении сроков выплаты кредитов и снижении процентных ставок по кредитам, содержащиеся в государственной программе «Доступное жилье», выглядят в глазах тюменцев самыми необеспеченными. Более того, их оценка взаимоотношений между банками и индивидуальными заемщиками даже ухудшилась по сравнению с 2008 годом. Так, число согласных с позицией «*Увеличены сроки выплаты кредитов на приобретение жилья*» сократилось за пять лет на 5%. При этом в два раза — с 16% в 2008 г. до 31% в 2013 г. выросла доля тех, кто не согласен с данным утверждением. При этом 41% участников исследования в 2013 г. не смогли вообще оценить ситуацию в данном вопросе, не владея соответствующей информацией. Для молодежи и людей активного трудоспособного возраста тема увеличения сроков выплаты кредитов является более актуальной: в группе 18-29 лет положение, сложившееся в данной сфере, затруднились оценить 33%; в группе 30-49 лет — 36%; в группе 50-64 лет — уже 49%, в группе 65 лет и старше — 65%. При этом молодежь до 30 лет

настроена в этом отношении наиболее позитивно: здесь 36% подтверждают улучшение взаимоотношений между банками и индивидуальными заемщиками, а 31% — отрицают. Самые критичные оценки — в группе 30-49 лет: здесь удельный вес позитивных оценок составляет только 27%, при этом доля негативных мнений — 38%. Удельный вес респондентов, способных оценить положение дел в обсуждаемой сфере, растет пропорционально доходу семьи, при этом примерно в равных долях растет число как негативных, так и позитивных мнений. Что касается позиции **«Снижены процентные ставки по кредитам»**, то доля подтверждающих его за истекшие пять лет практически не изменилась, зато доля не согласных с этим утверждением выросла на 10%. Больше всего отрицающих данный тезис — в группе респондентов 30-49 лет (45%), жителей частного сектора (50%), работающих и получающих невысокий доход. В целом можно сказать, что мнение работающего населения Тюмени по поводу банковского участия в реализации программы «Доступное жилье» (сроки кредитов, размеры ставок) скорее негативное. С другой стороны, негативные оценки могут быть связаны и с расширением опыта использования банковских кредитов, которые прочно вошли в жизнь тюменцев.

Структура общественного мнения по поводу **причин, препятствующих реализации программы «Доступное жилье»**, претерпела относительно 2008 г. некоторые изменения. При этом главный фактор, отмечаемый большинством респондентов, остался неизменным — **«у людей слишком мало денег, чтобы воспользоваться государственными жилищными программами»**. В 2008 г. ее назвали 68% опрошенных, в 2013 — 71%. При этом в 2013 г. к этому добавилась смежная проблема — **«стремительный рост цен на жилье»**, сопровождающий увеличение объемов и темпы реализации жилищных программ. Эту проблему назвали 74% респондентов (в 2008 г. она не предлагалась к оценке). Удельный вес жителей, назвавших среди причин, препятствующих реализации программы, **«волокиту, бюрократизм»**, за 5 лет практически не изменился. В 2008 г. она занимала в рейтинге причин 2-е место. В 2013 году к ней добавились такие «набравшие вес» в общественном мнении факторы, как **«государство выделяет мало денег на эти цели»** (41% в 2013 г., 34% в 2008 г.) и **«неправильное расходование средств со стороны чиновников»** (39% в 2013 г., 34% в 2008 г.). К числу причин, роль которых в торможении программы «Доступное жилье» за прошедшие 5 лет в глазах тюменцев существенно выросла, можно отнести также претензии по поводу неправильного освоения денег строительными организациями, «недобросовестными застройщиками» (36% в 2013 г. против 21% в 2008 г.), и «ревность» к бюджетникам со стороны низкодоходных работников малого бизнеса, полагающих, что бюджетникам все-таки дали возможность и надежду получить жилье, тогда как люди, работающие в малом бизнесе, ее практически лишены (25% в 2013 г. по сравнению с 17% в 2008 г.). С другой стороны, некоторые «факторы торможения» за истекшие пять лет потеряли свою актуальность. Например, на 7% снизилось число людей, ссылающихся на трудности с оформлением необходимых бумаг, по-видимому, этот процесс удалось существенно упростить. Несколько снизилась и доля тех, кто в качестве еще одной причины проблем с реализацией программы «Доступное жилье» называл взятки. Заметно — на 9% — снизилось число тех, кто считает, что такие программы и проекты,

как «Доступное жилье», вообще являются безнадежной затеей в нашем государстве. Сегодня таких откровенных скептиков набралось только 13% против 22% в 2008 году.

Судя по ответу на вопрос о *планах по улучшению жилищных условий*, за последние 5 лет ситуация с обеспеченностью жильем в Тюмени значительно улучшилась. Так, в 2013 г. 31% опрошенных заявили, что они не нуждаются в улучшении условий проживания, в отличие от 19% в 2008 году. Почти в полтора раза сократилось число тех, кто хотел бы, но не может позволить себе улучшить жилищные условия (с 42% в 2008 г. до 31% в 2013 г.). Что касается популярности конкретных механизмов приобретения жилья, то здесь картина выглядит следующим образом. Удельный вес жителей Тюмени, планирующих получить жилье с помощью субсидий для молодых семей (а теперь и бюджетников) практически не изменился. То же самое можно сказать о численности тех, кто планирует сразу купить жилье на свои сбережения, получить жилье как льготник или по программе сноса ветхого жилья (изменения менее чем на 2%). На этом фоне несколько уменьшилось число тех, кто планирует вступать в ипотеку — на 4%. Появились те, кто планирует использовать для улучшения жилищных условий относительно новый инструмент — материнский капитал. Несмотря на то, что в общественном мнении Тюмени зафиксировано множество позитивных изменений, касающихся реализации программы «Доступное жилье», оценка перспектив радикальных изменений с обеспечением граждан жильем относительно 2008 г. стала более пессимистичной: удельный вес тех респондентов, которые считают, что позитивных изменений не будет вообще, вырос на 11% — с 17% в 2008 г. до 28% в 2013 году. Численность тех, кто уверен, что для существенных позитивных изменений необходимо длительное время, не менее 10 лет, выросла на 4%: с 27% в 2008 г. до 31% в 2013 году. Количество тех, кто ожидает существенных позитивных сдвигов в течение 3-4 лет, уменьшилось на 4%, подтверждая общую тенденцию разочарования общества в возможностях быстрого решения данной проблемы. Доля ожидающих позитивные изменения в ближайшее время (полтора-два года) осталась неизменной; то же самое можно сказать и о тех, кто полагает, что существенные изменения в лучшую сторону происходят уже сегодня (изменения меньше статистической погрешности исследования).

Пессимизм респондентов по поводу перспектив существенных сдвигов к лучшему в реализации программы растет с их возрастом. Так, среди молодежи в том, что позитивных изменений не будет вообще, уверен 21% опрошенных, а среди респондентов 65 лет и старше таких людей — почти 41%. Отчаянными пессимистами выглядят жители многоквартирных некапитальных и ветхих домов — здесь 60% говорит о том, что изменений к лучшему, скорее всего, не будет вообще. В гораздо меньшей степени оценка будущего коррелирует с доходом респондентов и местом их работы.

Таким образом, проведенное панельное социологическое исследование позволяет сделать следующие выводы: в целом тюменцы позитивно оценивают проект «Доступное жилье». Особенно эффективными являются усилия органов государственной власти по реализации программ поддержки бюджетников и молодых семей. За прошедшие пять лет ипотека из мечты для многих тюменцев превратилась в реальность, стала признанным полноценным инструментом

улучшения жилищных условий. Тем не менее в целом жители Тюмени оценивают результат внедрения ипотечных программ как негативный, особенно характерны подобные оценки для экономически активного населения в возрасте 30-49, имеющего опыт обращения за ипотечным кредитом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Максимова Е. В. Жилье как объект экономического анализа // Экономический журнал. 2005. № 9. С. 43-59.
2. Нестеров Л. Можно ли решить жилищную проблему в современной России? // Вопросы экономики. 1995. № 9. С. 121.
3. Костандян Е.Г. Государственное стимулирование развития ипотечного жилищного кредитования // Российское предпринимательство. 2008. № 12, вып. 1 (124). С. 106-109.
4. Каменецкий М.И., Донцова Л.В., Печатникова С.М. Ипотечное кредитование на рынке жилья (народнохозяйственный и региональный аспекты). М.: Дело и сервис, 2006. С. 115.
5. Косарева Н.Б., Страйк Р. Развитие ипотечного жилищного кредитования в России // Вопросы экономики. 1993. №7. С. 111-120.
6. Гарипова З.Л. Роль государства в повышении жилищных стандартов населения через обеспечение доступности жилья // СИСП. 2012. №1. С. 126-144.
7. Соколова Т.В. Государственная жилищная политика: Социальное измерение. М.: ЛИБРОКОМ. 2009. 288 с.
8. Энгельс Ф. К жилищному вопросу // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2. Соч., т.18. М.: Политиздат, 1961. 797 с.
9. Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б.С. Социологический словарь. М.: Экономика. 2008.
10. Горшков М.К., Тихонова Н.Е. Богатство и бедность в представлениях россиян // Социологические исследования. 2004. №3. С. 16-21.
11. Алейникова О. С. Одиночество: философско-культурологический анализ: Дисс. ... канд. филос. наук. РГБ ОД, 61:05—9/596. СПб., 2005. 155 с.

REFERENCES

1. Maksimova, E.V. Housing as an object of economic analysis. *Jekonomicheskij zhurnal — Economic Journal*. 2005. № 9. Pp.43-59. (in Russian).
2. Nesterov, L. Is it possible to solve the housing problem in Russia today? *Voprosy jekonomiki — The Issues of Economics*. 1995. № 9. P. 121. (in Russian).
3. Kostandjan, E.G. State promotion of residential mortgage. *Rossijskoe predprinimatel'stvo — Russian Entrepreneurship*. 2008. № 12. Vol. 1 (124). Pp. 106-109. (in Russian).
4. Kameneckij, M.I., Doncova, L.V., Pechatnikova, S.M. *Ipotecnoe kreditovanie na rynke zhil'ja (narodnohozajstvennyj i regional'nyj aspektu)* [Mortgage in the housing market (national economic and regional aspects)]. М., 2006. P. 115. (in Russian).
5. Kosareva, N.B., Strajk, R. The development of mortgages in Russia. *Voprosy jekonomiki — The Issues of Economics*. 1993. № 7. Pp. 111-120. (in Russian).
6. Garipova, Z.L. The role of state in improving the living standards of the population through the provision of housing affordability. *Sovremennye issledovaniya social'nyh problem — Modern Study of Social Problems*. 2012. № 1. Pp. 126-144. (in Russian).
7. Sokolova, T.V. *Gosudarstvennaja zhilishhnaja politika: Social'noe izmerenie* [State housing policy: The social dimension]. М., 2009. 288 p. (in Russian).
8. Engels, F. To the issue of Housing // Marx, K., Engels, F. *Sochinenija*. [Collected Works]. Ed. 2. V. 18. М.: Politizdat, 1961. 797 p. (in Russian).

9. Aberkrombi, N., Hill, S., Terner, B.C. *Sociologičeskij slovar'* [Sociological Dictionary]. M., 2008. (in Russian).
10. Gorshkov, M.K., Tihonova, N.E. Wealth and Poverty as the Russians see these notions *Sociologičeskie issledovanija — SOCIS*. 2004. № 3. Pp. 16-21. (in Russian).
11. Alejnikova, O.S. *Odinočestvo: filosofsko-kul'turologičeskij analiz* (Diss. kand.) [Loneliness: Philosophical and Cultural Analysis (Diss. Cand.)]. SPb., 2005. 155 p. RSL OD, 61:05-9/596. (in Russian).